

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ РЕДУПЛИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

FUNCTIONAL-SEMANTICAL FIELD OF REDUPLICATION IN MODERN ENGLISH

*E. Kovalenko
L. Petrochenko*

Summary: The article deals with the results of the research devoted to the study of such phono-morphological phenomenon as reduplication in the English language. The authors of the article consider the structure of the functional-semantic field of reduplication paying attention to the types of reduplicates which are integral to the core and the peripheral zones of the above-mentioned field. From the point of view of its functional aspect reduplicates are considered to be the means of representation of semantics of such categories as emotive function, authenticity, intensity, expressiveness.

Keywords: functional-semantic field, reduplication, reduplicate, emotive function, authenticity, intensity, expressiveness.

Коваленко Екатерина Николаевна

кандидат филологических наук, КГПИ КемГУ

г.Новокузнецк

ekovalenkonk@mail.ru

Петроченко Людмила Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент,

независимый исследователь

lypetrochenko@yandex.ru

Аннотация: Данная статья представляет результаты исследования, посвященного изучению такого фонеморфологического явления, как редупликация в английском языке. Авторы рассматривают структуру функционально-семантического поля редупликации с точки зрения вариативности редупликатов, составляющих ядро, а также ближнюю и дальнюю периферию названного поля. Изучение функционального аспекта использования редупликатов в англоязычном дискурсе позволяет говорить о редупликатах как о средстве представления семантики категорий эмотивности, аутентичности, интенсивности, экспрессивности.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле, редупликация, редупликат, эмотивность, аутентичность, интенсивность, экспрессивность.

По определению в отечественном языкознании, редупликация (*reduplicatio* - удвоение) – фонеморфологическое явление, состоящее в удвоении начального слога (частичная редупликация) или целого корня (полная редупликация). Предельный случай редупликации – повтор, т.е. удвоение всего слова (ср. рус. «еле-еле», «белый-белый»); образование таких форм смыкается со словосложением. При редупликации гласный корня может повторяться, но может появляться и другой гласный [7].

В зарубежных исследованиях редупликация обычно определяется как морфологический словообразовательный процесс, в котором какая-либо часть слова удваивается. Полная редупликация удваивает всё слово или корень. Обычно в качестве примера даются формы множественного числа в австронезийских: *индонез.* buku 'книга' - buku-buku 'книги'. При этом следует отметить, что спектр редупликации в названных языках очень широк. Редупликация используется не только для словоизменения, но для словообразования: *индонез.* mata 'глаз' - mata-mata 'шпион'. Частичная редупликация имеет варианты: напр., происходит удвоение начального слога на согласный (*индонез.* laki 'муж' - lelaki 'мужчина') или части слова / корня слова (*илоканск.* dakkel 'большой' - dakdakkel 'больше'), удвоение согласного звука в корне (*илоканск.* ubing 'ребёнок' - ubbing 'дети'). Редупликация служит также для выражения интенсивности признака у прилагательных, повторяемости, развития или интенсивности действия у глаголов и т.д. Нередко слова-ре-

дубликаты демонстрируют разного рода фонетические вариации. В частности, компоненты редупликата могут различаться первым согласным звуком (*индонез.* sayur 'овощ' - sayur-mayur 'овощи'), одним или двумя гласными в корне (*индонез.* gerak 'жест' - gerak-gerak 'жесты'; *tindak* 'действие' - tindak-tanduk 'поведение') и др. [8; 21].

Редупликация широко представлена не только в австронезийских языках, но и во многих других языковых семьях или их ветвях: дравидийской, тибето-бирманской, афро-азиатской, нило-сахарской, нигеро-конголезской и др. [12; 8; 20].

В ряде исследований утверждается, что в мире имеются несколько областей, в которых продуктивная редупликация полностью отсутствует. Одной из таких областей является Западная Европа. Точнее, редупликация в этой области не играет роли в морфологии. Некоторые учёные считают такой подход к роли редупликации слишком категоричным, указывая на то, что в различных языках Европы возможно образование редупликатов, которые систематически используются для определённых целей [22; 13].

В современном английском языке удвоение как тип словообразования называется одними исследователя редким, другими – непродуктивным или маргинальным, наряду с *перераспределением*, *стяжением* и *обратным словообразованием*, хотя при этом отмечается, что из на-

званных редких типов удвоение, или редупликация, является наиболее распространенным [2; 11].

Считается, что редупликация никогда не была значимой чертой английского языка: нет примеров, зафиксированных в древнеанглийском или среднеанглийском языке, за исключением, может быть, *cuckoo* (MidE *cu-cu*). В 16-ом в. впервые было зарегистрировано слово *so-so*, в 17-м в. междометие *pooh-pooh*, породившее в 19-м в. соответствующий глагол, в 18-м – *goody-goody* и так далее [9].

Однако вышеназванная репрезентация динамики появления редупликатов в истории английского языка может свидетельствовать об их редком использовании в письменной, а не устной речи. Известно, что У. Шекспир употреблял такие слова, как *helter-skelter*, *hugger-mugger*, *hurly-burly*, *skimble-skamble* [3]. Ключом к пониманию отношения современных авторов лингвистических работ к редупликатам в английском языке может послужить следующее описание источников пополнения словаря:

«Еще один, довольно несущественный, хотя часто забавный (*amusing*), источник расширения словаря связан с процессом, называемым редупликацией, в котором повторяется все слово или его часть. Слова *itsy-bitsy*, *hoity-toity*, *helter-skelter* основаны на рифмовании, в то время как другие редуплицированные слова могут аллитерировать, т.е. начинаться с одного и того же звука: *mish-mash*, *flim-flam*, *shilly-shally*, *tip-top*. Только некоторые из этих примеров представляют собой более чем тривиальные прибавки к словарю: *dum-dum* (type of bullet), *bonbon*, *ping-pong*, *itty-bitty*, *hip-hop*, *fifty-fifty*, *hula-hula*, *so-so*, *boob tube*, *brain drain* [16].

Описания такого рода еще раз указывают на место редупликатов в английском языке. Они представляют разговорный стиль речи, обладающий соответственно определенными признаками и используемый в определенной сфере (среде). Для названного стиля характерно частое использование междометий, бранных слов, вульгаризмов, экспрессивно-оценочных прилагательных и наречий, адресативов и т.д., служащих средствами выражения *семантической категории эмотивности* [6].

Языковое выражение ряда семантических категорий (времени, пространства, качества, количества, компаративности, интенсивности и т.д.) в значительной мере изучено, однако исследование систем выражения еще многих категорий, в т.ч. категории эмотивности, продолжает сохранять свою актуальность.

Репрезентация семантической категории в языке обычно соотносится со структурой, состоящей из «ядра (центра)» и «периферии» в составе соответствующего функционально-семантического поля. Функционально-семантическими полями (ФСП) принято называть

семантические категории, рассматриваемые вместе с комплексом разноуровневых средств их выражения в данном языке [5].

В исследованиях, посвященных семантическим категориям, выделяются два основных структурных типа ФСП: 1) моноцентрические и 2) полицентрические. «Если моноцентрические поля строятся на базе одной исходной системы в единстве с ее средой, то поля полицентрические представляют собой объединения нескольких (двух, трех и более) исходных грамматических или лексико-грамматических систем, каждая из которых выступает в сочетании со своей средой, иначе говоря, полицентрическое поле – это несколько частных комплексов «система - среда», объединенных в более общую систему» [5, с. 36].

Эмоции различного типа одинаково соотносятся всеми говорящими на каком-либо языке с определенными языковыми единицами их выражения – носителями эмотивной семантики – и с типизированными эмоциональными ситуациями их употребления в речи [6, 39]. Эмоциональный эффект может достигаться удлинением слова [14]. Семантическая категория эмотивности в английском языке располагает большим набором различных фонетических, лексических и лексико-грамматических средств, в число которых входят редупликаты. Экспрессивно-оценочный характер редупликатов и их количество в английском языке позволяют выделить их в отдельное функционально-семантическое поле в общей полицентрической системе эмотивности.

Ядро ФСП редупликации в современном английском языке формируют слова с полным удвоением, компоненты которых обычно пишутся через дефис (**полный повтор**): *buddy-buddy*, *hush-hush*, *never-never*, *nice-nice*, *no-no*, *pretty-pretty*, *so-so*, *trouble-trouble*, *win-win*, *woo-woo*, etc.

Everyone seemed to think we were **buddy-buddy** now (Cates. *Spells and Scones*). “Does it involve booze?” – “No. Books. And it’s very **hush-hush**.” I pressed a finger to my lips (St. James. *The Broken Spine*). I should have made **nice-nice** with Martha (Sanders. *The Seduction of Peter S.*). I ate up a sandwich, cream cheese on date-nut bread, and drank two cups of **so-so** coffee (Block. *The Burglar in the Closet*).

Периферию названного поля можно разделить на две части: ближнюю и дальнюю. Ближняя периферия состоит из слов, образованных по следующим основным моделям, характерной фонетической чертой которых является рифмование (**рифмованный повтор**):

1. добавление согласного во втором компоненте слова, если первый начинается с гласного звука: *airy-fairy*, *artsy-fartsy*, *easy peasy*, *eensy-weensy*, *itsy-bitsy*, *ill-will*, *ooey-gooney*, etc.;

2. использование разных начальных согласных в компонентах слова: *fuddy-duddy*, *hugger-mugger*, *harum-scarum*, *kitty-witty*, *namby-pamby*, *piggly-wiggly*, *rolly-polly*, *super-duper*, etc.;
3. чередование гласных корня с аллитерацией, т.е. повторением одного или сходных звуков в обеих частях слова: *click-clack*, *flimflam*, *hip-hop*, *knick-knack*, *pish-posh*, *riprap*, *wish-wash*, *flip-flop*, etc.;
4. чередование гласных корня без аллитерации, т.е. с использованием разных начальных звуков: *fakery-pokery*, *jiggery-pokery*, *whipper(-)snapper*, etc.;
5. использование соединительного гласного или слога: *bric-a-brac*, *chock-a-block*, *muck-a-muck*, *pit-a-pat*, *rat-a-tat*, *la-di-da*, *razzmatazz*, etc.;
6. добавление суффикса (-y/-ety/-ity) к первому компоненту слова: *nighty-night*, *blankety-blank*, *clankety-clank*, *muckety-muck*, *rappity-rap*, *honky-tonk*, etc.
7. добавление ко второму компоненту слова звуко-сочетания *shm-/schm-*, заимствованного из языка идиш: *baby-schmaby*, *fancy-schmancy*, *crisis-shmisis*, *policy-schmolicy*, etc. [17; 18; 10; 15].

Leanne would maintain that serene, netherworld, **airy-fairy** expression on her face (Leonard. Maximum Bob). "When did I become this... this **fuddy duddy** that everyone has to tiptoe around? I'm thirty-two, not eighty-two" (Hamilton. Bowled Over). The whole affair had a distinct aroma of **flimflam** (Sanders. McNally's Gamble). "Do you mean really killed? No **fakery-pokery?**" -- "I don't know what you mean by **fakery-pokery**. The girl's dead" (Christie. Dead Man's Folly). Her already tired brain, **chock-a-block** with the night's problems, struggled to formulate a suitable answer (Neels. Judith). All the colors he chose looked like something from a box of those fancy little mints you get at the end of a **la-di-da** dinner party (Kelly. Curiosity Thrilled the Cat). He just went **nighty-night** when a lost traveler asked him for help with an address (Donally. The Big Kitty). He was writing for a **fancy-schmancy** paper owned by that Buchanan fellow (McKinlay. Read It and Weep).

Дальняя периферия состоит обычно из фразеологизмов, компоненты которых связаны предлогом или союзом. Редупликация в этих случаях включает **обычный** или **рифмованный повтор**, а также в ряде случаев **аллитерацию**:

1. *blow-by-blow*, *neck-and-neck*, *nose to nose*, *one-on-one*, *so-and-so*, *such-and-such*, *toe-to-toe*, *up-and-up*, *play by play*, etc.;
2. *arts and crafts*, *huff and puff*, *hustle and bustle*, *jumble and tumble*, *meet and greet*, *mush and gush*, *town and gown*, *wear and tear*, *wheel and deal*, etc.;
3. *hide or/nor hair*, *poke and prod*, *rant and rave*, *rhyme or/and reason*, *safe and sound*, *spic(k) and span*, etc. [17; 18; 19].

I won't bore you with a **blow-by-blow** of the progression

of events (Bentley. Fatal Fixer-Upper). He doesn't run an **arts and crafts** fair—it's a gallery (Smith. Murder with Lemon Tea Cakes). She wrote three letters I never answered, all full of **mush and gush** about wanting to meet her pop (Daheim. Just Desserts). "He was furious. He **rant and raved** and had a right fit over it" (Brightwell. The Inspector and Mrs. Jeffries). He'd be contented when the conference was over and everybody went home **safe and sound** (Warren. Frosted Shadow).

По данным различных общих и диалектных словарей количество редупликатов достигает 1500 единиц, без учёта фразеологизмов [4]. При этом следует учитывать, что словари включают много устаревших редулицированных слов, вышедших из употребления. Редулицированные слова, которые появляются в каком-либо варианте английского языка или его диалектах, могут по разным причинам не входить в словарный запас отдельных носителей языка, но при необходимости каждый человек, обладающий языковой компетенцией, может «создать» нужный ему редулицированный как эмоциональный ответ на определенную ситуацию.

Исследования многих лет показывают, что большинство семантических категорий проявляют тесную взаимосвязанность и взаимозависимость. В.Г. Адмони отмечал: «по существу нет ни одной формы, в которой выразалась бы данная категориальная семантика в чистом виде, при полном отключении от всех остальных категорий» [1, с. 77-78].

Определенная связь разных категорий существует и в системе редулицированных. В частности, редулицированные как полные повторы наряду с экспрессивностью могут представлять семантику *категории интенсивности*, т.е. показывать высокую степень признака: *red-red* (красный-красный, очень красный), *funny-funny* (очень странный, чудной), *pretty-pretty* (распрекрасный) и т.д. Напр.:

She smiled again with her **red-red** lips and brushed her fingers along my jawline as she sashayed past (Estleman. The Glass Highway).

I've bandied words with the **funny-funny** boys who kick the comic-book slang around like a sissy quoting Shakespeare and whose brains you couldn't find with a magnifying glass (ibid.).

"You look at the world with fewer illusions than anyone I have ever known. And yet you are as sentimental as you would be if the world were **pretty-pretty**" (Parker. Pastime).

Редулицированные способны также выражать семантику категории, которая языковыми средствами представляет то, что называется *аутентичностью* (реальный, подлинный, аутентичный, общепринятый и т.д.): *food food*

(not junk food), fur fur (real fur) [15], epic epic (a real epic movie), business business (a real business), etc. Напр.:

... Magna Studios, producers of the **epic epic** you'll soon be seeing for sixty-eight cents plus seven cents federal tax at all your neighborhood theatres (Prather. Bodies in Bedlam).

"All your business finished?" She grinned at him impishly. "I mean your **business business**, not monkey business" (Kane. The Guilt Edged Frame).

Somewhat more elaborate is syntactic reduplication seen in utterances such as 'is that a rice cake or a **cake cake**?' where *cake cake* designates one which is prototypically made of flour rather than rice [23, с. 50].

Примеры редупликатов, выражающих аутентичность, существуют и в современном немецком языке, напр.: *Ich will einfach nur so Blumen-Blumen* (flowers-flowers = plain flowers) [13, с. 906].

Связь между компонентами редупликатов графически может быть различной: слитное или раздельное написание, написание через дефис. Четких правил в данном случае, по-видимому, нет, но существует традиция, которая допускает варианты.

Редупликаты, в основной своей массе, выражают разнообразие эмоций и их оттенки, чаще всего негативные: презрение, неодобрение, недоверие, иронию, пренебрежение и т.д., но в то же время они могут служить средствами социализации для достижения через речь атмосферы лучшего межличностного контакта, непринужденности, доверительности.

Эмоционально-оценочный потенциал ФСП редупликатов, вносящий немалый вклад в объективацию полицентрической системы *семантической категории эмотивности*, заслуживает дальнейшего внимательного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики / В.Г. Адмони; Отв. ред. В. М. Павлов; АН СССР, Ин-т языкознания. - Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1988. - 238 с.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И.В. Арнольд. - 2-е изд., перераб. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. - 376 с.
3. Беляева Т.М., Хомяков В.А. Нестандартная лексика английского языка. - Изд. 2-е. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. - 136 с.
4. Петрова Л.И. Редупликация в английской словообразовательной системе: Дисс. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1978. - 214 с.
5. ТФГ – Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / под ред. А.В. Бондарко. - Л.: Наука, 1987. - 348 с.
6. Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. - Изд. 2-е. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. - 128 с.
7. ЯБЭС – Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. - 2-е изд. - М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. - 685 с.
8. ALAM – The Austronesian Languages of Asia and Madagascar/ed. by A. Adelaar and N.P. Himmelmann. - London and New York, Routledge, 2005. - 841 p.
9. Blake B.J. English Vocabulary Today: Into the 21st Century. - New York, London: Routledge, 2019. - 181 p.
10. Caplan D. Rhyme's Challenge: Hip Hop, Poetry, and Contemporary Rhyming Culture. - Oxford: Oxford Univ. Press, 2014. - 192 p.
11. Denham K., Lobeck A. Linguistics for Everyone: An Introduction. - 2nd ed. - Boston: Wadsworth, 2013. - 546 p.
12. ELL2 – Encyclopedia of Language and Linguistics/ed.-in-chief Keith Brown. - 2nd ed. - Vol. 10. - Amsterdam: Elsevier, 2006. - 776 p.
13. Freywald U. Total reduplication as a productive process in German. In: Studies in Language. International Journal. Vol. 39, Issue 4, 2015, pp. 905-945.
14. Jespersen O. A Modern English Grammar on Historical Principles, part VI: Morphology. - Copenhagen: Ejnar Munksgaard, 1942. - 570 p.
15. Mattiello E. Extra-grammatical Morphology in English: Abbreviations, Blends, Reduplicatives, and Related Phenomena. - Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2013. - 340 p.
16. Minkova D., Stockwell R. English Words: History and Structure. - Cambridge: Camb. Univ. Press, 2009. - 219 p.
17. OAD – The Oxford American Dictionary of Current English/ed.-in-chief Frank R. Abate. - New York, Oxford: Oxford Univ. Press, 1999. - 996 p.
18. ODCE – The Oxford Dictionary of Current English/ed. by Della Thompson. - 2nd ed. - Oxford: Oxford Univ. Press, 1993. - 1074 p.
19. RDS – The Routledge Dictionary of Modern American Slang and Unconventional English/ed. by Tom Dalzell. - New York, London: Routledge, 2009. - 1104 p.
20. Rubino C. Reduplication: Form, function and distribution. In: Bernhard Hurch (ed.). Studies on Reduplication. - Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2005, pp. 11-29.
21. Sneddon J.N. Indonesian: A Comprehensive Grammar. - L.: Routledge, 1996. - 387 p.
22. Stolz Th., Stroh C., Urdze A. Total Reduplication. The Areal Linguistics of a Potential Universal. - Berlin: Akademie Verlag, 2011. - 620 p.
23. Winters M.E. Historical Linguistics: A Cognitive Grammar Introduction. - Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publ., 2020. - 241 p.

© Коваленко Екатерина Николаевна (ekovalenkonk@mail.ru), Петровиченко Людмила Анатольевна (lypetrochenko@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»